

Движение продолжалось, и лишь через полчаса всё окончательно затихло.

Закончив выпускать все свои «пули», Чжуан Мин с облегчением рухнул на Фэн Не, в очередной раз восхищаясь его дьявольской притягательностью. Этот человек был настоящим искушением — его внешность, фигура, даже то, как он соблазнял, всё было на грани волшебства:

— Весенняя ночь коротка, солнце встаёт высоко, и император больше не спешит на утренний приём.

Фэн Не долго приходил в себя, его дыхание постепенно успокаивалось, но тело всё ещё предательски дрожало, ноги подкашивались, а поясница будто вот-вот готова была развалиться.

— Не надо, я не хочу становиться тем, кто губит народ. Если бы тысячи твоих подчинённых узнали, что их великий Чжуан Мин так легко теряет голову, они бы точно умерли от злости, — с лёгкой насмешкой Фэн Не оттолкнул Чжуан Мина на другой край кровати, а затем, взяв его руку в качестве подушки, устроился у него на груди.

Именно так они лежали в прошлой жизни...

— Разве амбиции важнее тебя? — парировал Чжуан Мин.

Фэн Не улыбнулся:

— Наверное, всё-таки я, Фэн Не, важнее.

Говорят, что после того, как отношения преодолевают физический барьер, они развиваются с невероятной скоростью. Фэн Не и Чжуан Мин верили в это, ведь теперь они действительно считали друг друга своими любимыми.

Чжуан Мин думал, что, если Фэн Не не перейдёт его границы, он готов отдать ему весь мир, который создал, как светлый, так и тёмный. Хотя, возможно, ради Фэн Не у него и вовсе не останется границ.

Фэн Не, чувствуя крепкую руку Чжуан Мина и уют, с которым он лежал на его груди, тихо вздохнул.

Наступил рассвет, и пора было приниматься за работу.

— Сегодня у меня запись шоу, — поднялся Фэн Не с кровати.

Чжуан Мин нахмурился:

— Ты вообще сможешь ходить?

Фэн Не спустился с кровати и направился в ванную, на деле доказывая, что с этим у него всё в порядке.

Чжуан Мин, опершись на руку, смотрел на закрытую дверь ванной, исподтишка размышляя, что в следующий раз можно будет быть ещё жёстче, ведь, кажется, тело Фэн Не справляется отлично!

У Фэн Не были дела, и у Чжуан Мина тоже. Когда Фэн Не вышел из ванной, Чжуан Мин убедился, что с ним всё в порядке, и только тогда сам отправился в ванную.

— В шкафу есть одежда, мы с тобой одного размера, так что тебе подойдёт, — сказал Фэн Не, переодеваясь и глядя в зеркало. Ему казалось, что что-то не так, но он не мог понять, что именно.

Это продолжалось до тех пор, пока Чжуан Мин не вышел из ванной, обернутый полотенцем.

— Что, каждый день ты смотришь на себя в зеркало, пока не насытишься, перед тем как выйти? — подошёл Чжуан Мин и поцеловал яркую родинку на лице Фэн Не.

И тут Фэн Не понял, что его смущало!

Родинка!

— Чжуан Мин, как сильно тебе нравится моя родинка? — с лёгким отвращением Фэн Не потёр её, но она стала ещё ярче.

Чжуан Мин остановил его руку:

— Она прекрасна. Она делает тебя то демоном, то поэтом. Мне нравится.

У Чжуан Мина действительно были странные чувства к этой родинке. Ему казалось, что в ней скрыто что-то важное, что-то, что вызывало в нём особую привязанность, хотя это была всего лишь родинка.

Фэн Не повернул голову и поцеловал Чжуан Мина в подбородок, глядя на их отражение в зеркале:

— Сегодня я хотел выглядеть мягко, но с такой яркой родинкой это вряд ли получится.

— Тогда будь холодным, — Чжуан Мин поправил воротник Фэн Не. — Подожди, я тебя отвезу.

— Не нужно, мне нужно вернуть машину съёмочной группе Ся Вэйань. Его «жена» слишком долго была у меня дома, — Фэн Не наблюдал, как Чжуан Мин выбирает самый новый костюм, и сделал обиженное лицо. — Это новинка, я планировал надеть её на красную дорожку на следующем кинофестивале.

Чжуан Мин посмотрел вниз и фыркнул:

— Новинка? Теперь ты мой человек, и самое лучшее будет доставлено прямо к тебе.

Фэн Не улыбнулся. Этот костюм действительно был новинкой, и именно в нём он вышел на красную дорожку в прошлой жизни. Но в этой жизни он не собирался так одеваться, ведь Фэн Не сам был эталоном моды. Даже если он наденет простую рубашку и джинсы, это станет новым трендом.

Если следующий кинофестиваль не отклонится от прошлой жизни, он снова станет Киноимператором. Возможно, он наденет камуфляж.

Ведь скоро выйдет его новый сериал «Охота на волка», и это отличная возможность для промо. Не использовать её было бы глупо.

Что касается «самого лучшего», о котором говорил Чжуан Мин, Фэн Не не особо переживал.

Сейчас самое важное — это предстоящая запись шоу, где среди гостей будут два человека, с

которыми он столкнётся в будущем сериале: Хо Сяоян, который в прошлой жизни отобрал у него главную мужскую роль и титул Телеимператора, и... Лун Ци.

Фэн Не не позволил себя проводить, и Чжуан Мин не стал настаивать. Они разошлись каждый по своим делам.

Чжуан Мин направился в корпорацию «Хуаньцю», чтобы заняться делами, ведь через три часа он собирался смотреть прямую трансляцию. Шоу, в котором участвовал Фэн Не, было записанным, но для Чжуан Мина это не имело значения. Его подчинённые знали, что любые мероприятия Фэн Не должны быть доступны в режиме реального времени.

Вот почему, несмотря на то что шоу было записано, Чжуан Мин мог смотреть его сразу.

Тем временем Фэн Не прибыл на съёмочную площадку, где как раз снимали сцену грустного расставания после выпуска.

По выражению лица Ся Вэйань Фэн Не сразу понял, что он недоволен. Подойдя к экрану, он посмотрел сцену и согласился: действительно, не очень.

— Хм, и ты ещё смеешь приходить! — Ся Вэйань поднял голову и зло посмотрел на Фэн Не. — Ты посмотри, где он может с тобой сравниться?!

Фэн Не поднял бровь:

— Ну, не только Фэн Чэн, но и все в киноиндустрии. Кто может сравниться со мной, Фэн Не, когда дело доходит до съёмок с тобой?

Это была правда. Ся Вэйань работал со многими, но только Фэн Не понимал его стиль и подход. Именно поэтому они стали друзьями.

Ся Вэйань, всё ещё глядя на экран, не выдержал и крикнул:

— Стоп! Стоп! Стоп! Фэн Чэн, иди сюда!

Фэн Чэн, слегка раздражённый, подошёл к Ся Вэйань и Фэн Не:

— Я был в полном настроении! Почему вы остановили?

Фэн Не посмотрел на него и отошёл в сторону:

— Посмотри на экран сам. Ты думаешь, ты смог погрузить зрителей в сцену?

Фэн Чэн, сдерживая обиду и недовольство, послушно подошёл к экрану, и... замолчал. Ему нечего было сказать.

— Актерское мастерство — это не только погружение себя в роль, но и становление самой ролью. Твоя игра слишком преувеличена, будто героиня умерла, — Фэн Не, видя, как Фэн Чэн выглядит подавленным, слегка похлопал его по спине. — Ты только начинаешь, не торопись. Постарайся понять суть актерского мастерства.

— Я должен быть самой ролью... — повторил Фэн Чэн, и вдруг его глаза загорелись. — Брат! Ты имеешь в виду, что мне не нужно погружаться в роль, я должен погрузить зрителей! Чтобы они поверили, что я — это персонаж!

Фэн Не покачал головой:

— Не совсем. Продолжай думать.

Как заставить зрителей поверить? Самое важное — это стать ролью. Когда ты играешь персонажа, Фэн Чэн исчезает, остаётся только персонаж. Но Фэн Чэн чётко разделял себя и роль, думая, что он играет персонажа, но не понимая, что он должен быть им.

— Я понял! — Фэн Чэн, взволнованный, стал гораздо живее. — Позвольте мне попробовать ещё раз, Вэйань!

— Давай, — Ся Вэйань махнул рукой и взял мегафон. — Все на места! Начинаем!

Фэн Чэн быстро настроился, и как только прозвучало «Action», он открыл глаза, став совсем другим человеком.

Ся Вэйань нахмурился, глядя на Фэн Не:

— У него действительно есть талант.

Фэн Не кивнул:

— Надеюсь, он не будет меня ненавидеть.

Если в этой жизни Фэн Чэн не станет причиной проблем, даже с его капризным характером, Фэн Не всё равно будет защищать его в этом жестоком мире шоу-бизнеса.

При условии, что Фэн Чэн всё ещё считает его своим братом.

<http://bllate.org/book/16377/1481628>